
ЖДАН А.Н.,
доктор психологических наук,
профессор,
Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия

ВВЕДЕНИЕ. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕЙ ПОЗИЦИИ И МЕСТА ЧЕЛПАНОВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье предпринимается попытка выявить важнейшие идеи и проблемы, составляющие базис научно-исследовательской и педагогической деятельности Г.И.Челпанова. Развивается положение об их непреходящей значимости и ценности для психологической науки, делается вывод об актуальности творчества Г.И.Челпанова в современных условиях развития научной психологической мысли и образования.

Ключевые слова: Московский университет, Киевский университет, Психологический институт при Московском университете, научная школа Челпанова, теоретическая психология, экспериментальная психология, общая психология, университетское психологическое образование, марксистская психология, философия, культура, искусство, этика.

У статті робиться спроба виявити найважливіші ідеї та проблеми, складові базис науково -дослідної та педагогічної діяльності Г.І.Челпанова. Розвивається положення про їх невиліковним значущості і цінності для психологічної науки, робиться висновок про актуальність творчості Г.І.Челпанова в сучасних умовах розвитку наукової психологічної думки та освіти.

Ключові слова: Московський університет, Київський університет, Психологічний інститут при Московському університеті, наукова школа Челпанова, теоретична психологія, експериментальна психологія, загальна психологія, університетську психологічну освіту, марксистська психологія, філософія, культура, мистецтво, етика.

The article attempts to identify the most important ideas and issues that form a basis of research and teaching activities G.I.Chelpanova. Evolving position on their enduring significance and value for

© Ждан А.Н., 2014

psychological science, the conclusion about the relevance of creativity G.I.Chelpanova in modern conditions of development of scientific thought and psychological education.

Key words: *University of Moscow, Kiev University, Institute of Psychology at the University of Moscow, Scientific School Chelpanov theoretical psychology, experimental psychology, general psychology, university education in psychology, Marxist psychology, philosophy, culture, art, ethics.*

Уся діяльність Георгія Івановича Челпанова (1862 – 1936) неразрывно связано с важнейшей юбилейной датой 2014 года в истории психологической науки. 100 лет назад 23 марта (5 апреля по новому стилю) 1914 г. состоялось официальное открытие созданного им Психологического института имени Л.Г.Щукиной при Московском университете, первого в России учреждения, посвященного научной разработке психологии и подготовке профессиональных специалистов в этой области¹. Крупный организатор психологической науки, «признанный глава русской психологической школы» (В.В.Зеньковский), он получил признание как талантливый университетский педагог, автор фундаментальных учебных и популярных книг по психологии, философии и логике. Сегодня нас отделяет от Челпанова большой отрезок исторического времени: его активная деятельность продолжалась в промежутке между 80-ми годами XIX века и 30-ми века XX. В связи с этим возникает закономерный вопрос: насколько актуальным является творчество

Челпанова для современной науки? Размышлениям об этом посвящена данная статья.

Общепсихологическая позиция Челпанова складывалась в период, когда мировая и отечественная наука переживала период своего становления как самостоятельной научной дисциплины. Изучая философию и психологию в Новороссийском университете в Одессе под руководством Н.Я.Грота, он проявил особый интерес к проблеме восприятия пространства: проблемы пространства и времени были предметом обсуждения в лекциях Н.Я.Грота в связи с их пониманием в различных философских учениях. Он испытал влияние К.Штумпфа, но особенно В.Вундта (был на стажировке в 1897-98 гг. в вундтовском Психологическом институте в Лейпциге и позже в связи с работой над проектом своего Психологического института). Он находился в творческом контакте с О.Кюльпе, К.Бюлером, Э.Титченером, Г.Мюнстербергом и другими выдающимися психологами. В своем творчестве Челпанов следовал наиболее распространенному в психологии эмпирическому направлению. Согласно Г.И.Челпанову, психология – это эмпирическая наука, которая, в отличие от философии, не выходит за пределы непосредственно данного. Она изучает душевные явления и законы душевных явлений методом самонаблюдения, а также с помощью эксперимента, аналитического и других методов. Челпанов не создал новой оригинальной психологической теории, однако ему принадлежит ряд

¹ 15 лет творческой биографии Челпанова связаны с Киевом. В историко-психологическом исследовании украинских коллег на базе документально-биографических источников обстоятельно освещена деятельность Челпанова в Киевском университете Св.Владимира (1892 – 1907). Источниковая база включает обширные и впервые опубликованные в этом издании материалы архивов Украины, Киевского университета, биографические данные в справочных изданиях, переписку Челпанова, в том числе, письма его жены Ольги Епифановны и др. (Роменец и др., 2000).

важных поистине вечных идей, разработка которых составляет актуальную задачу психологии на все времена, в том числе – и для современной науки.

Челпанов о теоретической психологии

Одной из задач Челпанов считал разработку *теоретической психологии*. Эту задачу он выдвинул в период, когда в науке развернулось движение в сторону исследования вопросов практического прикладного характера. Признавая их важность, он вместе с тем выразил озабоченность в связи с наметившейся одновременно с этим тенденцией ослабления внимания к вопросам теоретического характера. Их совокупность он выделил в отдельную теоретическую часть психологии. Специально этому вопросу он посвятил свой доклад «Задачи современной психологии» на Втором съезде (1909) по педагогической психологии (Челпанов, 1999). В то же время к вопросам теоретической психологии он обращался во всех своих трудах на протяжении всего своего научного творчества, посвящал им специальные статьи, монографии. В докладе 1909 г. он обозначил *область теоретической психологии*. Она включает «все вопросы, касающиеся общих свойств сознания: внимания, апперцепции, воли и т.п., определений сознательного и бессознательного и т.п.» (Челпанов, Задачи современной..., с.341). В сферу теоретической психологии вошли проблемы: предмета и методов психологии (Челпанов, О предмете...; Челпанов, Об экспериментальном методе...Общие результаты...); об отношении психологии к философии (Челпанов, Об отношении...); о природе психического и о соотношении психического и физического и физиологического (Челпанов, Мозг...); об объективности в изучении психических явлений (Челпанов, Объективная...); о развитии психики (Челпанов, Психология, 1909); о природе времени и пространства (Челпанов,

Проблема восприятия...; Челпанов, Мозг..., с. 156 – 180); о душе (Челпанов, Мозг..., с.264-276); о месте общей психологии в системе психологического знания (Челпанов, О задачах...); о психологии как отдельной самостоятельной науке и о ее соотношении с другими науками и др. В сущности, *теоретическая психология охватывает основные вечные проблемы психологии*. В область теоретической психологии можно было бы включить также анализ Челпановым различных течений в психологии, его открытость и пристальный интерес ко всему новому в области трактовок психического и методов исследования, к возникающим новым областям науки (индивидуальной психологии, социальной психологии, психологии труда и др.). Справедливо заметил Н.Бердяев, что «в нем не было нередко встречающейся в профессорской среде затхлости» (Бердяев, 1994, с.13). Он пропагандировал все новое в науке – писал рецензии на вышедшие книги и статьи, практически одновременно с их появлением, анализировал новые идеи как в своих трудах, так и в процессе преподавания. Так он старался ассимилировать новейшее феноменологическое направление Гуссерля, посвятив ему две большие статьи «Об аналитическом методе в психологии» в только что созданном им журнале «Психологическое обозрение» (Челпанов, Об аналитическом...), раскрывал теоретическую значимость экспериментальных исследований мышления в юрцбургской школе (Челпанов, 1909).

Челпанов чрезвычайно высоко оценивал значение теоретической психологии. Он считал, что пренебрежение к теоретической психологии опасно, потому что снижает научный уровень экспериментальных или других исследований, непосредственно направленных на получение нового фактического материала. Чтобы правильно поставить вопрос, истолковать полученные результаты, сделать практические выводы из них, необхо-

дима основательная теоретическая подготовка. Челпанов поставил вопрос о значении теоретической работы в психологии как чрезвычайно важный: *недооценка теории угрожает психологии вырождением науки в просто ремесленную технику.*

Эти работы Челпанова чрезвычайно важны и актуальны в современной ситуации. В отличие от советского периода, когда вопросам теории в психологии уделялось значительное внимание, в современной науке положение изменилось: в отечественной психологии образовался «теоретический вакуум» (Зинченко, 2003, с.15). Одновременно Зинченко отмечал идеологизированность, которая понижала теорию психологии в советский период. Он резко критически (с чем, однако, не во всем можно с ним согласиться) оценивал выработанные в советской психологии «методологические принципы детерминизма, отражения, системности, рефлексорной природы психики, деятельности и в дополнение к последнему – единства сознания и деятельности, вторичности, а по сути, второсортности сознания – все это своего прокрустово ложе, в котором должна укладываться теоретическая работа. Эти же принципы служили критериальной базой для оценки истории психологии и новых достижений в области теории психологии» (Зинченко, 2003, с.14). Отмечая в то же время большие достижения в области теории (научные направления созданные такими психологами как Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, П.Я.Гальперин, А.В. Запорожец, В.В.Давыдов – список можно было бы продолжить), выражая удивление этим фактом, Зинченко все же пишет о большой теоретической составляющей в работе психологов как важной особенности отечественной традиции. В этом контексте особенно заметны перемены, когда «уже несколько десятилетий длится не только «методологическая передышка», почти замерла работа в области теории

психологии» (Зинченко, 2003, с.15). Медленно растет интерес к философской психологии, которая, замечает он, несмотря на отделение психологии от философии, все же продолжает существовать и развиваться (Зинченко, 2003, с.14). Зинченко обращает внимание на опасные последствия сложившегося положения дел в нашей науке. «Дефицит теоретической работы особенно удручает еще в связи с тем, что число психологов увеличилось по сравнению с советскими временами в десятки раз, а процент профессионалов в лучшем случае остался прежним. Соответственно, и подготовка психологов достигла гомерических размеров. В ней история и теория занимают, мягко говоря, не самое почетное место... такое образование, где преобладает обучение практическим умениям и навыкам, а не обучение психологическим теориям, концептам, экспериментам, не погружение в экзистенциальную проблематику души и духа, должно называться не словом «психология», а иначе» (там же, с.15). Я достаточно подробно привела размышления нашего крупного психолога Владимира Петровича Зинченко² потому, что они поразительно близки идеям Челпанова о теоретической психологии, которые в силу достаточно хорошо известных причин, на долгие годы оказались забытыми... Это является лишним подтверждением важнейшего (и тоже относящегося к области теории) положения о *недопустимости разрыва преемственных связей в развитии науки.*

Челпанов и экспериментальная психология в России

Психологический институт, руководимый Челпановым, стал центром экспериментальных исследований. Их результаты явились важным показателем достижений в области теоретической психологии. Экспериментальная психология занимала большое

² В.П.Зинченко скончался 6 февраля 2014 г. после тяжелой болезни.

место в подготовке студентов: занятия проводились по 4 часа в неделю в течение целого учебного года. Было создано пособие к курсу экспериментальной психологии (Челпанов, 1915), По оценке А.Н.Леонтьева, ученика Г.И.Челпанова, это было «первое и единственное пособие по психологическому практикуму на русском языке, лучшее среди аналогичных зарубежных изданий. С чисто дидактической стороны оно и до сих пор может считаться образцовым» (Леонтьев, 1967, с.512). Институт издавал «Труды Психологического института» (Труды..., 1914). Здесь, а также в других журналах и сборниках публиковались работы сотрудников Института по широкому кругу психологических проблем: экспериментальному изучению реакций (К.Н. Корнилов), памяти (Н.А. Рыбников), мышления (Г.И. Челпанов, Б.Н. Северный), воли и эмоций (А.А. Казлас, П.А. Шеварев), внимания (Н.Ф. Добрынин), сенсорных процессов (Н.П. Ферстер, П.А. Рудик), типов представлений (В.М. Экземплярский), эстетических переживаний (С.Н. Экземплярская) и др. В 1917 г. Психологический институт начал издавать специальный психологический журнал «Психологическое обозрение» (редакторы Г.И.Челпанов и Г.Г.Шпет). Вышли два тома (каждый состоял из двух книг). В 1918 г. издание прекратилось. Значительное место в журнале занимали статьи по экспериментальной психологии.

Проводимые в Психологическом институте экспериментальные исследования отличал высокий научный уровень. «Отчетливая постановка проблемы, полное знание тонкостей методики, соответствующей уровню современной экспериментальной психологии, глубокое знакомство с относящейся к вопросу литературой, стремление достигнуть при обработке результатов возможной в этой области меры точности – вот общие черты, характеризующие школу Г.И.Челпанова в целом» (Эфруссии, 1923, с.19). В них

«теоретическая экспериментальная психология впервые поднялась на ступень, соответствующую уровню ее развития в других культурных странах (Эфруссии, 1923, с.7). «Блестящие результаты работы Г.И.Челпанова и Психологического института при Московском университете» (Эфруссии, 1923, с.15) рассматриваются как достижения в области теоретической психологии.

Челпанов высоко оценивал значение эксперимента как нового метода исследования (Челпанов, Об экспериментальном..., 1913). Вместе с тем он считал, что неправильно рассматривать психологию, пользуясь этим методом, в качестве отдельной психологической дисциплины: «Есть только одна психология: экспериментальной психологии как особой научной дисциплины, вовсе не существует, а есть только экспериментальные методы исследования» (Челпанов, Задачи... 1999, с.334). Как считал Челпанов, «не все явления психические могут быть изучаемы экспериментально» (там же, с. 339 - выделено Челпановым –А.Ж.).

Эта взвешенная оценка места экспериментальных психологических исследований - признание не только значимости, но и ограниченности экспериментального метода - заставляет задуматься и современного специалиста над вопросами об онтологии психического, вытекающими из соотношения психической реальности с тем полем, которое открывается в ней с помощью метода исследования.

Общая психология в системе психологических наук

Этот вопрос был одним из центральных в размышлениях Челпанова о судьбах нашей науки. Общая психология рассматривалась им как фундаментальная наука. В зависимости от того, какие стороны душевной жизни изучает психология, она может быть индивидуальной, криминальной и т.п. Но все различные виды психоло-

гии объединяются одной психологией – так называемой *общей* психологией. Этот вопрос стал особенно острым в связи с тем, что прежде единое психологическое знание, развивавшееся в лоне философии, во второй половине XIX в. начало дифференцироваться на такие области как детская, педагогическая, дифференциальная и другие отрасли психологии. Этот процесс был обусловлен логикой развития науки, он связан также с социальными процессами и запросами общества к психологии. Достижения в разработке отдельных вопросов в ряде случаев выливались в образование частных дисциплин, которые продолжали развиваться в определенной или даже значительной степени независимо друг от друга. Так, во второй половине XIX в. под влиянием эволюционной теории Дарвина выделяются в отдельные области детская психологи и зоопсихология, в начале XX рождается социальная психология. Этот процесс продолжается, происходит образование все новых областей психологии. Современная психология представляет собой широко разветвленную систему дисциплин, общее число которых с трудом поддается учету. Важно подчеркнуть, что специализированные отрасли психологии начинают развиваться в значительной степени независимо друг от друга. Историки психологии обращают внимание на этот факт. Челпанов отнесся к такому положению с тревогой. «Психология распадается на такие части, которые совершенно друг с другом не связаны. Вследствие этого психология начинает утрачивать свое единство» - говорил Челпанов в своей речи на торжественном открытии Психологического института 23 марта 1914 г. (Челпанов, О задачах... 1992, с.42). «Нужно принять меры к сохранению единства психологии», - продолжал он. Эту функцию «огромной научной важности» он связывал с созданным Психологическим институтом», в котором «первенствующее место отводится общей пси-

хологии». Именно в общей психологии осуществляется изучение психики в ее общих закономерностях, происходит разработка понятийного аппарата, принципов и конкретных методов исследования психики. «Общая психология и ее основные принципы будут иметь руководящее значение для всех возможных видов психологического исследования: для психологии детского возраста, для зоопсихологии и др. Благодаря общей психологии они будут объединены. Пусть при таких условиях психология дифференцируется, пусть возникают различные отрасли психологии. Если различные отрасли психологии разрабатываются под одной кровлей, по крайней мере, собираются там, что все, что относится к изучению духа и проявлению душевной жизни, будет собираться воедино...Мы стремимся к объединению психологических исследований» (там же). Разработка этнологической психологии, педагогической психологии, зоопсихологии и других видов психологического исследования, как говорил Челпанов, могут найти себе место в институте при условии их соотношения с общей психологией. Таким образом, предполагалось, что в институте будут представлены также и частные дисциплины, которые имеют своей целью изучение особенностей психики в преломлении к различным специальным ситуациям: в условиях процесса ее становления у ребенка (детская психология), развития у животных, у различных народов, социальных групп и т.д. «...ясно отношение их к общей психологии. Эта последняя изучает законы душевной жизни, которые являются общими для всех видов душевной жизни, между тем как в частных видах психологии изучается душевная жизнь при некоторых специальных условиях. Например, «выразительные движения» могут иметь место во всех видах душевной жизни. В этом смысле они являются предметом общей психологии, между тем как, например, мания мо-

жет быть только у душевнобольного. Из этого ясно, что изучение частных видов психологии должно предваряться изучением общей психологии» (Челпанов, Очерки..., 2009, с.15).

Мысли Челпанова о задачах общей психологии приобретают особую актуальность и остроту в современных условиях, в ситуации усилившейся во много раз дифференциации психологии, сдвига психологии на решение сугубо прикладных задач. Специальные отрасли психологии должны сохранять связь с общей психологией как фундаментом для решения конкретных проблем, например, изучение особенностей личности невротика, алкоголика, преступника и т.п. предполагает общепсихологическое знание о личности, а общая психология обогащается за счет вкладов, которые делают в общепсихологическое знание специальные отрасли. Таким образом, завет Челпанова о *необходимости двусторонних связей между общей психологией и ее частными областями сегодня актуален как никогда*.

Психология и философия

С вопроса об их соотношении Челпанов начинал свой курс общей психологии в университете. Мысль о необходимой связи между ними была составной частью воззрений на науку, ее развитие, а также на организацию университетского преподавания. После выделения психологии из философии получили известное распространение позитивистские представления о независимости науки от философии. Всем своим опытом работы в качестве исследователя и организатора психологического образования Челпанов подошел к выводу о том, что *психология должна сохранять органическую связь с философией*. Эта связь выражается в ряде положений. Психология пользуется терминами и понятиями, выработанными в философии – понятиями субстанции, причины, времени, пространства, сознания; гипотезами – например, о соотношении

между физическими и психическими явлениями и другими. В более общем смысле: без опоры на философию психология как эмпирическая наука превращается в описательную дисциплину, богатую ценным материалом, может быть, практически важным, но этого мало для науки. Он говорит о необходимости философских предпосылок, философской рефлексии и о философской психологии, т.е. о психологии как философской науке и о психологах-философах, в руках которых находится система психологии. В своих трудах Челпанов сближает вопросы общей, теоретической и философской психологии, употребляя эти термины через запятую (например, Челпанов, Об отношении...1999, с.330) как синонимы при характеристике научной психологии как системы психологических знаний. Общий вывод: «психология должна оставаться философской наукой, ибо ее связь с философией естественна и необходима» (там же, с.332).

Казалось бы, всем этим положением противоречит его же утверждение в работах 1920-х гг., о том, что «психология есть наука эмпирическая, и ее область нужно строго отграничить от философии» (Челпанов, Психология или..., 1926, с.5). Она оперирует только тем, что дано в непосредственном опыте, пишет он во втором тезисе этой статьи. Эту мысль он развивает в следующем третьем тезисе «Об отношении психологии к философии», утверждая, что, психолог должен быть философски образованным, но не вносить в психологию философских элементов. Психология является самостоятельной наукой, философские понятия надо отличать от психологических, введение в психологию философских понятий противоречит понятию научной психологии. Важно учитывать, что это писалось в контексте возникновения и развития объективной психологии как в мировой, так и в отечественной науке и в связи с поставленной перед наукой

задачей реформирования психологии на основах марксизма в советской России. Челпанов выступил с рядом работ, в которых специально рассматривал вопросы о значении марксизма. В них он обосновывал положение о том, что психология не может быть марксистской, хотя ни в чем не противоречит основным положениям марксизма о психике, которые совпадают с естественными, т.е. само собой разумеющимися предпосылками психологии. В работе «Психология и марксизм» в 10 тезисах о соотношении психологии с марксизмом он обоснованно пытается показать, какая психология находится в согласии с марксизмом: та ли, которая сама себя называет так, или наука в его понимании. В марксизме, подчеркивает Челпанов, признается реальность как материи, так и сознания, а также психических явлений в целом, он называет Маркса сторонником гуманистического материализма (Челпанов, 1925, 3-й тезис); признается действенный характер сознания, реальность идеологических форм – юридических, религиозных, художественных и др.; психические процессы рассматриваются как не протяженные; они не сводятся к материальным процессам и т.д. Все эти положения принимает психология. Отмечая, что психология ближе к общественным наукам, чем, например, биология, он в то же время считал, что собственно марксистской может быть только социальная психология. Челпанов аргументированно показал, что психологи, объявившие в 1920-е годы свою психологию марксистской (К.Н.Корнилов, В.М.Бехтерев и некоторые другие) в действительности отошли от подлинного учения Маркса, а также Энгельса, смешав марксизм с вульгарным материализмом. Этот вопрос достаточно обстоятельно представлен в нашей литературе (Богданчиков, 2000) и в силу этого не требует более подробного рассмотрения. Здесь необходимо лишь подчеркнуть, что Челпанов

никогда не отступал от понимания важности философии и о необходимости для психологов серьезной философской подготовки.

Научно-образовательная школа Челпанова

Согласно «Временным правилам о Психологическом институте», выработанным историко-филологическим факультетом и утвержденным Министерством Народного Просвещения, Психологический институт был создан как «учено-учебное учреждение Московского университета, имеющее целью научную разработку психологии и распространение знаний в этой области»³. В своей речи на официальном открытии Психологического института в 1914 г. Челпанов сказал: «Задачи университетского психологического института находятся в тесной зависимости от задач самого университета...современный университет, оставаясь школой...не может ограничиться простой передачей знаний. Он должен научить студентов самостоятельному научному исследованию» (Челпанов, 1992, №.5-6, с.41). Челпанов начал новую эпоху в развитии университетского психологического образования. Величайшей его заслугой является создание системы университетского образования по подготовке психологов-профессионалов. Эта система основывается на следующих положениях:

- высокий уровень теоретической подготовки;
- владение экспериментальными методами исследования;
- неразрывная связь преподавания с исследовательской деятельностью как преподавателя, так и студента. «Усвоение знаний должно происходить путем ознакомления с методами научного исследования. Студент должен знать, как научная истина добывается» (Челпанов, 1992,

3 Опубликованы в журнале «Вопросы психологии», 1992, №3-4, с.46.

№5-6, с.41). Г.І.Челпанов створив продуману організацію занять, при якій кожен курс був пов'язаний з іншими, доповнювальними і розширювальними його. Велике уваження приділялося самостійній домашній роботі студентів. В роботі зі студентами поєднувалися уважливість до студента з високою вимогливістю, з вихованням у студентів добросовісного відповідального ставлення до занять і майбутньої професійної діяльності.

Написані Г.І.Челпановим учебники – по психології (16 прижиттєвих видань), логіці (10 видань) для гімназій і самоосвіти, по філософії – для вузів (7 видань) були зразковими з дидактичної сторони і відповідали задачі систематичного ознайомлення з основами цих областей знання. Примітно, що учебник логіки, призначений автором для гімназій і самоосвіти, перевидаваний в 1994 г., був рекомендований Комітетом по вишній школі як навчальний посібник для вищих навчальних закладів!

Опублікований в 1915 г. учебник по експериментальній психології «Введення в експериментальну психологію» (Челпанов, 1915) став основним навчальним посібником, яким користувалися студенти. Книга оцінювалася як найкраще керівництво серед аналогічних зарубіжних видань

Г.І.Челпанов створив першу наукову школу вітчизняної психології. Це була школа науково-освітнього типу, в творчості Г.І.Челпанова переважає педагогічна спрямованість на підготовку психологічних кадрів. В Московському університеті він читав лекції і проводив семінари по основним психологічним курсам: по введенню в психологію, психології, теоретичній психології, загальній психології, експериментальній психології. Він проводив заняття також і по непсихологічним дисциплінам: загальній

педагогіці, введенню в філософію, семінари по етиці і по гносеології. Спеціальні курси були присвячені читанню «Етики» Спінози і «Монадології» Лейбніца. Він веде також курс «Про задачі університетської освіти». Його учнями були відомі російські філософи: Г.Г.Шпет, А.Ф.Лосев, В.В.Зеньковський, В.П.Зубов і інші. З школи Г.І.Челпанова вийшли багато відомі психологи, внаслідок чого ставши великими організаторами нашої науки, засновниками власних наукових шкіл: А.А.Смирнов, Б.М.Теплов, С.В.Кравков, Н.А.Рыбников, Н.І.Жинкін, П.М.Якобсон, П.А.Шеварев, А.Н.Леонтьєв і інші. Школу Челпанова пройшли понад 150 осіб. В виданому в 1916 г. в честь 25-ліття науково-педагогічної діяльності Г.І.Челпанова збірнику статей по філософії і психології, учні висловили «благодарність за пройдений під його керівництвом науково-філософський шлях» (Челпанову Георгію Івановичу..., 1916, с.3).

Створена Г.І.Челпановим система університетської психологічної освіти, її принципи, безпосередньо пов'язані з університетською ідеєю, складають і сьогодні фундамент підготовки психологічних кадрів в вишній школі в нашій країні.

Психологія і культура в творчості Челпанова

Як область конкретних досліджень – це нова проблематика останнього періоду творчості Челпанова⁴. Коло цих проблем розроблявся ним, а також його учнями – С.В.Кравковим, С.Н.Бєляєвою-Екземплярською, Б.М.Тепловим, Л.В.Благоніжної і іншими в Державній академії художніх наук (ГАН)⁵ в

4 При цьому увага до питань психології мистецтва відслідковується на протязі всього творчості Челпанова.

5 Створена в 1921 г. як заклад з метою синтезу і координації дослідження всіх видів мистецтва з історичною і теоретичною точкою зору по ініціативі художника

период с 1923 – 1930 гг. Здесь Челпанов работал после увольнения из Московского университета и отставки с поста директора Психологического института (Психологический институт в Москве..., 2012). Он возглавлял две комиссии, по существу это были лаборатории – по изучению восприятия пространства и по изучению художественного творчества, которые входили в состав психофизиологической лаборатории физико-психологического отделения Академии. Программа работ Челпанова стала частью синтетического подхода к явлениям искусства в этом новом центре художественной мысли в России 1920-х годов. Исследования проводились в атмосфере объединенных усилий научной деятельности художественных учреждений и научных творческих сил в области искусства, представляющих различные направления.

Новые исследования Челпанова стали возможными, потому что они были подготовлены всем его предшествующим творчеством: капитальным трудом по восприятию пространства (Челпанов, Проблема..., 2011), огромным опытом научно-исследовательской деятельности в области экспериментальной психологии. Вопросы воображения, эстетических чувств рассматривались в его руководствах по психологии и в процессе преподавания психологии. В работе «Психология и марксизм» (1925) Челпанов сочувственно отнесся и принял марксистские положения об активности сознания, его действенной роли в жизни человека, признание реальности юридических, политических, религиозных, художественных и других форм культуры, в системе которых развивается сознание человека.

русского авангарда В.В.Кандинского. В состав ГАХН входили художники, актеры, искусствоведы, ученые-естественники, философы, поэты. Вице-президентом, по существу главным действующим лицом был Г.Г.Шпет, ученик Челпанова в период его работы в Киевском университете. Шпет возглавлял также философское отделение ГАХН.

Челпанов разработал программу работы подведомственных ему комиссий, действовавших в структуре физико-психологического отделения во взаимоотношении с другими его подразделениями: кабинетом примитивного искусства, в котором изучали художественное восприятие и творчество детей (Н.П.Сакулина); комиссией художественного воспитания, группой по изучению художественного творчества душевно больных (П.Н.Карпов) и др. Челпанов считал, что научное исследование проблем психологии художественного творчества должно опираться на самые разнообразные знания. Помимо специальных областей психофизиологии и психологии – психологической оптики, психологии восприятия пространства – психологу, занимавшемуся проблемами искусства, необходимы знания из ряда областей искусствоведения – о своеобразии примитивного искусства, о приемах живописной техники, применяемой художниками разных эпох (Средних веков, Возрождения, Нового времени) и разных художественных направлений (например, импрессионизма). Собственно психологический анализ вопросов художественного творчества должен опираться на фактический материал, получаемый психологом с помощью различных методов: изучение биографий и автобиографий художников, продуктов художественного творчества, а также лабораторных исследований. Экспериментальные психологические методы использовались преимущественно в комиссии по восприятию пространства при изучении психологии художественного восприятия. Кроме докладов Челпанова, результаты этих исследований представлены в других докладах: С.Н.Беляева «О так называемых выступающих вперед цветах», И.П.Четверикова «Феноменологический метод в психологии и эстетике», С.В.Кравков «Современное состояние вопроса о трансформации цветов» и др. Работы сосредоточились

на отыскании психофизиологического объяснения красоты простейших пространственных форм: симметрии, пропорциональности, прямизны, кривизны и др. Предполагалось, что найденные законы могут быть применены к живописи и скульптуре для изучения правил композиции в сложном подлинно художественном материале. Обсуждались различные подходы к изучению восприятия пространства в мировой психологии искусства⁶.

В своих докладах и в выступлениях в дискуссиях по докладам других членов Академии Челпановым были поставлены важнейшие проблемы психологии художественного творчества и методов его изучения. Определяющей была проблема выделения психологического аспекта анализа искусства в отличие от подходов к нему со стороны искусствоведов. Что такое психология искусства – вот главный вопрос, который поставил Челпанов. По Челпанову, предмет психологии искусства состоит в описании процесса творчества и всех переживаний, связанных с этим процессом. При этом ставился также вопрос о специфике художественного творчества, в отличие от творчества научного. Челпанов видел эту специфику в образном характере художественной фантазии, в отличие от интуитивного мышления в процессе научного исследования. Изучались различия творческого процесса в различных видах искусства (изобразительном, музыкальном, театральном, в сфере литературы и др.). Рассматривались различные аспекты художественного переживания. Так, в одном из докладов Челпанов попытался дать психофизическое объяснение эстетического удовольствия. Анализовалась роль

личного опыта художника-творца, связь совокупности его жизненных впечатлений и деятельности с содержанием творчества, обсуждались вопросы соотношения в процессе творчества сознательного и бессознательного, мышления и чувства, особенности творческого состояния творца и многие другие интересные вопросы. Некоторые результаты исследований, выполненных в руководимых Челпановым комиссиях, представлены в следующих его докладах: «Роль движений глаз в оценке красоты формы» (1924), «Психологическое объяснение красоты простых форм» (1925); «Проблемы психологии художественного творчества» (1926), «О методах изучения психологии художественного творчества» (1926, 1927), «Механизм творческой мысли (природа вдохновения)» (1927), «Проблема понимания чужой душевной жизни в искусстве» (1928), «Методика экспериментального изучения детского художественного восприятия» (1928), «О творчестве в науке и искусстве» (1929).

В творческом процессе Челпанов выделял 4 ступени: творческое настраивание, формирование концепции, внутреннее выполнение, исполнение, т.е. перевод образов фантазии в форму чувственного материала.

В психофизиологической лаборатории (ее возглавлял В.М. Экземплярский, ученик Челпанова), а также в других подразделениях ГАХН активно работали психологи Челпановской школы. Их экспериментальные исследования были направлены на изучение психофизических процессов, входящих в акт восприятия и суждения, результатом которого является эстетическая оценка, а также на исследование психофизиологических аспектов процессов художественного творчества. Проводились исследования простых пространственных форм (Н.П. Ферстер, Н.А. Черникова), феноменов цветного слуха (Е.А. Мальцева, Л.Л. Сабанев). Экспериментально

6 Вот некоторые темы докладов этого цикла: И.Н. Зеленов «Эстетическое восприятие простых форм по Вундту»; С.С. Скрябин «Эстетическое восприятие форм по Фехнеру»; К.В. Старкова «Эстетическое восприятие форм по Фолькельту», В.И. Ланин «О восприятии простых форм по Липпсу» и др.

изучались психофизиологические условия эстетического восприятия, связанные с работой органов чувств. Были опубликованы результаты двух исследований этого направления: одно из них посвящено восприятию ладовых мелодических построений (С.Н.Беляева-Экземплярская и музыковед Б.Л.Яворский), во втором исследовались психофизиологические условия восприятия цвета предметов (С.В.Кравков). Оба исследования были проведены в русле традиционных областей экспериментальной психологии восприятия, соответствовали уровню мировой психологической науки (Сборник... 1926)⁷. В Академии работы лаборатории вызвали острые дискуссии. Справедливо отмечалось, что изучение восприятия элементарных геометрических форм, цветов, звуков и другого простого материала слишком далеко отстоит от проникновения в сложное живописное или музыкальное произведение, а простейшие комбинации цветов, звуков, линий и т.п. – не то же самое, что цвет и звук в структуре целостного эстетического объекта. Последующая работа психологов была более приближена к реальным эстетическим и искусствоведческим проблемам и проводилась на сложном подлинно художественном материале. Яворский и Беляева-Экземплярская продолжили анализ восприятия музыки. При этом психологическое исследование основывалось на разработанном Яворским музыкально-теоретическом учении о мелодии. Были выделены законы – принципы построения мелодических образований, произведена классификация мелодий. Показано, что восприятие самого простейшего мелодического построения может осуществляться только потому, что у слушателя образуется внутренняя установка на некоторую организованную эстетически оформленную совокупность звуков. Все слышимое

упорядочивается этой настройкой на определенный лад, а звуки, которые не соответствуют этой настройке, не объединяются для слушателя и остаются разрозненными и непонятными. В психофизиологической лаборатории проводились (совместно с театральной секцией) интересные исследования сценического действия актера. Б.М.Теплов, проявлявший большой интерес к пению и певцам, он был знаком с выдающимися певцами, беседовал с ними, сделал предметом психологического анализа слушание разных исполнителей одной и той же партии в опере П.И.Чайковского «Евгений Онегин» – 7 исполнительниц партии Татьяны и 6 исполнителей партии Ленского. Анализировалась видимая сторона актерского исполнения: жесты, позы, ритмические особенности движений и другие приемы сценической игры. Они интерпретировались как способы раскрытия переживаний героев, которые для слушателя и зрителя выступали знаками соответствующих эмоциональных состояний.

Деятельность Челпанова получила высокую оценку ГАХН. В 1926 г. Академией было сделано представление его кандидатуры во Всесоюзную Академию наук. Однако в связи с обострением идеологической ситуации начинаются проверки направлений исследований в ГАХН, и избрание Челпанова не состоялось.

Опыт работы в ГАХН расширил диапазон исследовательских интересов Челпанова – от вопроса о роли движений глаз в оценке красоты формы до роли подсознательного в творчестве. Эта страница творчества Челпанова в системе межпредметных исследований искусства остается наименее изученной, требующей специального исследования.

Психология и этика

Предисловие к сборнику статей, который составили статьи учеников Челпанова по Киевскому и Москов-

⁷ В этом же 1926 г. обе работы были опубликованы в немецких психологических журналах.

скому университетам, заканчивается такими словами: «Георгий Иванович воспитывал нас и своей личностью. Мы видим в нем пример энергии, работоспособности, педагогического и организаторского таланта. Мы видим в нем пример сознания долга перед наукой и философской культурой родины» (Георгию Ивановичу Челпанову..., 1916, с.1). В этих словах выступает образ Челпанова-наставника, Учителя, эталон профессора университета. Актуальность Челпанова сегодня в значительной степени определяется теми *нравственными уроками*, которые он преподал потомкам всей своей жизнью. Ученики ценили его внимательность по отношению к ним; сотрудники – чувствовали особую атмосферу, которую он создавал для работы. Он неоднократно выражал благодарность всем тем людям, которые сделали возможным создание Психологического института – С.И.Щукину, на пожертвования он был построен, архитектору и строителям здания и даже изготовителям парт для большой аудитории! Свою книгу «Введение в экспериментальную психологию» он посвятил С.И.Щукину. «Принеся в дар Московскому Университету Психологический Институт, - писал Челпанов, - Вы оказали неоценимую услугу русской психологии и

создали чрезвычайно благоприятные условия для занятий психологией в Московском Университете. Позвольте посвятить Вам настоящий скромный труд как выражение искреннейшей благодарности от меня и от членов Психологического Института, на долю которых выпало счастье первыми воспользоваться всеми благами этого богато обставленного учреждения». Личность Челпанова отличала беззаветная преданность делу служения науке и психологического образования в России, высокое и ответственное отношение к научному знанию. Ни при каких обстоятельствах он не отступал от научных традиций, поистине порывцарски противостоял идеологизации науки, засилью объективистских направлений, затопивших мировую и русскую психологию в 1920-е годы, в которых под флагом борьбы с субъективизмом он видел опасность утраты самой психической реальности как предмета психологической науки. Он учил видеть за многообразием научных школ и направлений одну психологию: у всех психология одна – научная - и различий быть не может!

На удержание традиций психологии как науки была направлена вся подвижническая жизнь Георгия Ивановича Челпанова. В этом главный урок и актуальность его творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бердяев Н. Памяти Георгия Ивановича Челпанова //Челпанов Г.И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. М, 1994. С. 13-14.
2. Богданчиков С.А. Происхождение марксистской психологии: дискуссия между К.Н.Корниловым и Г.И.Челпановым в отечественной психологии 20-х годов. Саратов: СЮИ МВД России, 2000.
3. Зинченко В.П. Теоретический мир психологии //Вопросы психологии. 2003. №5. С. – 17.
4. Леонтьев А.Н. Психология //Московский университет за пятьдесят лет советской власти. Под ред. И.Г.Петровского. М., 1967. С.512 – 520.

5. Психологический институт в Москве: российский центр психологической науки, культуры и образования. Документальная летопись к 100-летию со дня основания. – М; СПб., : Нестор-История, 2012.
6. Роменец В.А., Маноха И.П., Бреусенко А.А. Г.И.Челпанов: период профессорства в Университете Св. Владимира (г. Киев) 1892 – 1907. Киев, «Гнозис», 2000.
7. Сборник экспериментально-психологических исследований /Под ред. В.М.Экземплярского //Государственная Академия Художественных Наук. Труды... Психофизическая лаборатория. Вып.1.Л.,1926.
8. Труды Психологического института им.Л.Г.Щукиной при Императорском Московском Униерситете. Т.1. Вып.1-2. М., 1914.
9. Челпанов Г.И. Введение в экспериментальную психологию. М., 1915.
10. Челпанов Г.И. Задачи современной психологии //Челпанов Г.И. Философия. Психология. Образование. М.; Воронеж, 1999. С. 333 – 351.
11. Челпанов Г.И. Мозг и душа. М., 1994.
12. Челпанов Г.И. О задачах Московского Психологического Института // Вопросы психологии. 1992. №.5 -6. С.41-42.
13. Челпанов Г.И. О предмете психологии //Вопросы философии и психологии. 1908. Кн.93. С.228-250.
14. Челпанов Г.И. Об аналитическом методе в психологии //Психологическое обозрение. 1917. Т.1. Вып. 1-2. С.3-18; 1918. Т.1. Вып.3-4. С.451-468.
15. Челпанов Г.И.Об отношении психологии к философии // Челпанов Г.И. Философия. Психология. Образование. М.; Воронеж, 1999. С.321 – 332.
16. Челпанов Г.И. Об экспериментальном исследовании высших умственных процессов //Вопросы философии и психологии. 1909. Кн. 96. С.1 – 30.
17. Челпанов Г. И. Об экспериментальном методе в психологии // Новые идеи в философии: Сб. 9. СПб., 1913. С.12 – 39.
18. Челпанов Г.И. Общие результаты психометрических измерений и их значение для психологии // Челпанов Г.И. Философия. Психология. Образование. М.; Воронеж, 1999. С.255 -185.
19. Челпанов Г.И. Очерки психологии. М.; Обнинск: ТГ СОЦИОН, 2009.
20. Челпанов Г.И. Объективная психология в России и Америке (Рефлексология и психология поведения) // Челпанов Г.И. Философия. Психология. Образование. М.; Воронеж, 1999. С.447 -519.
21. Челпанов Г.И. Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности: В 2 ч. Киев, 1896 – 1904. Ч.1. Представление пространства с точки зрения психологии. Киев, Киев, 1896; Ч. 2. Представление пространства с точки зрения гносеологии. Киев, 1904.
22. Челпанов Г.И. Психология. Основной курс, читанный в Московском Университете в 1908 - 1909 гг. М., 1909.
23. Челпанов Г.И. Психология и марксизм. М., 1925.
24. Челпанов Г.И. Психология или рефлексология? (Спорные вопросы психологии). М., 1926.
25. Челпанову Георгию Ивановичу от участников его семинариев в Киеве и Москве 1891 – 1916. Статьи по философии и психологии. М., 1916.
26. Эфрусси П.О. Успехи психологии в России. Итоги съезда по психоневрологии в Москве 10-15 января 1923 г. Пг., 1923.